

spettacolo a cui
Konjaev, attore
gresso libero.

escinko, voce sol
Gri' 14

partecipano
di cinema;

ОКНА РЫ

occe delle
tro sul tema
istituzionale
l'ja Levin,
Gallio

НИКОЛОВА
ТАРШИС

ПРОЦЕСС
ШОУ ЛАНД

VENERDI 1
scienze 7
«Le pros
pluripart
ociologo
Unive
In

IMMAGINE. RU

Анна Ры Никонова Таршис

ПРОЦЕСС НАД ШОТЛАНДЦЕМ

Меотида 1989

1

Выбыл шотландец из страны.
И на суде ему сказали: «Собака ваша?»
«Не ваше право говорить,» — сказал он
тихо. И все, в автомобилях опрокину-
тых сидя — поверили ему. А он воды
цветной и пахнувшей постелью — выпил
не вздохнул и вдруг спросил: «Зачем на
птицах вы сидите. Не в кодексе такое».
Помял немного стол, отломанной дос-
кою пиджак почистил и вышел, у стра-
жи на лбу авторучкой красной рас-
писавшись. Шотландцем его считали
судьи.

2 ИЗ СТРАНЫ

Но выхода судья не видел. В вы-
нужденную сторону смотрел он, в гла-
зах его чужая слеза висела боком.
«Выгнать» — крикнул он охраняющим
шотландца кошкам, чтоб те не узили
глаза.

3

В замочной скважине тогда шотландец отразился и выразился: «Вы, судьи, кошки арестантов» «Милая» — сказал он милой мягко: «Вдали от родины так пахнет молоком» Процесс, процесс шотландский! Но родина ответит «А — а...» на звук призывный, звук напева.

И на границе кто только не рыдал в травинку. «Милые!» — орёт шотландец, орёт, раздвигая ртом насыпанное. «Ну что ж» — отвечают судьи, глотнув, как будто бы вздохнув — «Родимый, не ты нам нужен — твои чулки». В зале чулочники сидели, малину ели.

На полотне белесом — денежный узор. Под покосившимся забором — уют, у башни старой — вымя. В задрапированных ногах — нет сил. В солёном — слёзы, в сладком — порча и мошкара. А в чудных мысленых условиях — репейник высохший, весь от мороза белый.

«Князь церкви?»

«Да—да, князь церкви».

«Князь церкви имеет время?»

«Князь церкви не имеет времени»

Пожалуйста, вы заплатили, а родина моя далёко.

«Я подходил к нему, я всё ему протягивал, и птичка божья, мне в темя зерно бросив, ошибалась. Да, свидетель».

Судья усталый, прищутив веки, по сантиметру измеряя сантиметр пространства, поник главою, «В процессе процесса не он, а я умру» — подумал он.

И написали в протоколах ветвистыми смешными почерками: «Расстрелять».

Мотив: ведь он шотландец.

Мотив весёлый.

3 СКУЛЬПТУРА

Не мыслю, не погибаю, нет.

Летают пули — как валькирии. Стрелки шеренгою извиристою со скоростью света выстраиваются. Теснятся.

И публика из зайцев двух — с раскосым взглядом пьяным — на двух концах одной диагонали — засела как в засаде.

Я и на помосте одинок. Моя собака на зайцев засмотрелась. А пуль узорный

перезвон по божьему велению меня обходит: Я думаю: «Ведь всё это мигует. Провалится помост, и пара зайцев побледнеет и растает.

Одни стрелки и я — останемся. Собака сдохнет, и за собаку мне стоять придется. Расстрелянный, как сваренный в законе.

Убитый, как положеный плашмя.

4 МОЛИТВА (в гробу)

Господи мой невысмеянный. 1 000 свечей тебе — господи.

Обойди молчанием меня, разум мой уклонился. Прострелены во мне и вены и артерии, товарищ мой — ты, Господи! Обойди меня молчанием.

Дева Мария. Я тебя всегда любил. И твоё лицо прозрачное течёт теперь по ручьям.

Восстановись, Мария, люблю тебя!

Господь — сын неуклонный, воскреси меня, хоть и недостойн я. Воскреси меня по обязанности, употреби силы, сын.

За муки светлые, за радость чужую — дай жизни!

5 ПУТЕШЕСТВИЕ ОБРАТНО

Господь подкрался. Он подумал: «Шотландец с ума сошел». И ум мне отдал свой — господский. А мой неумный ум, с проросшими безумия побегами забрал себе — из благородства господинского. Сиротливый господень ум! Залаченный по золоту — господень лик с моим умом. В перчатке клетчатой икону вырезную — держу и брякаю. Ведь я воскрес без всяких побуждений. Куда ни брошу взор страдальческий — горит всё. Потрогаю свой нимб интеллектуальный — всё цело. Ходить умею, говорить и тихо и громко, умею делать букеты и даже медленно смеяться умею. Умею мыслить атеистически и религиозно. Носить умею вещи: костюм, кинжал, лягушек и на рояле поочередно все клавиши и точно в срок нажму. Не каждый так сумеет из нерастрелянных. Ах, все мы грешники.

А ум господень мне тяжел как грех. Что ни скажу — всё каюсь. И в зрении моём размера одинокового — вша и овца, король и сапоги. Как тяжело глазами всё ласкать — всё в должной мере. Ах, я не тот кем был!

6 ЖАЛОБА ЛАМЫ
на то, что у Господа нет ума

Великий маэстро! Влияние, которым вы пользуетесь, побудило меня обратиться к вам с жалобой. Сфера, коей вы начальник, — необъятна. В течение нескольких тысячелетий вы занимаетесь решением одного вопроса: есть ли вы на свете. Судя по отсутствию ответа — вы есть. Но — Господи Иисусе — существует масса проблем блоее мелких: проблема голода, весёлости и конспирации. Проблема лимонного цвета и женского возраста, маковой росинки и демонстрирования убеждений. Желаемое в охраняемом вами мире нельзя принять за действительное. Что тогда желать Из всей

вашей деятельности вытекает, что вы молоды и интуитивны — достойны великого качества. Но оставляет желать лучшего именно качество вашей молодости и интуиции. Позвольте, маэстро, я откланяюсь и удалюсь

7 ПЕСНЯ СМЫСЛА

Заезжий юноша вдруг объявился.
И речью увлеченной, отвлеченной всё собственное время занял он.
И лебеди в речах его запели, и мухи залетели далеко.
Вот хоровод животных в белых перьях, вот хоровод животных в черных перьях.
Печальное дыхание людей.
И вдруг — тень тусклая в трибуну встала. Открыла рот...
Печальной стала публика, на тусклого оратора глядит. Оратор бледный снял берет, откланялся, платок прозрачный, смяв, вложил в карман. И перерезав себе горло ножом, отточенным блестящей речью, скрылся куда-то.

Беззвучно тень ушла с помоста.
О—о, лебедь белый красноречия
цветистого. И порванное ожерелье
настроения...
О яблоко сознания! Как ты хрустишь в
зубах усталости.

8 ШОТЛАНДЕЦ В ТЕЛЕГЕ

Он избежал вопросов. Все слушали, как
тренькал колокольчик оборванца.
Смотрели глазами полынными на
солнце, когда оно работает. Шотландец
вслушался — мычание. Незаметное, как
пыль, мычание народа.

9 ЗАНОСЧИВАЯ МАТЬ

Зайдя к ней светлым вечером однажды,
он стукнулся головою о лампу. Она
погасла. И в темноте не мать, а ведьма к
нему вышла. Её глаза, как две ромашки
светлых, и руки теплые, со скрючен-
ными пальцами, словно у матери его.

Обнятый ведьмою, стоит шотландец, в
сердце слёзы хороня... А темнота кру-
гом летает и лает шепотом, и крыльем
шелестит.

Сиреневые звёзды, как колокола друг о
друга бьются, и темный ветер руками
щёки гладит.

Месяц жёлтый, как глаз заснувший.

Две змейки из ведьминоho кармана
выползли и руки шотландца овили,
каждую — двойным кольцом. И каждая
из змеек укусила.

Шотландец качнулся, свет зажегся,
дверь сама захлопнулась. И весело
шотландец рассмеялся. Он стал ве-
сёлый.

Оказывается он в тюрьму попал, он
перепутал дом. Своими новенькими
кандалами свежий отбивая ритм — он
очень долго и весело смеялся — ведь
комната была пуста.

И никого в ней не было.

10 МНОЖЕСТВО ПУТЕЙ, ВЕДУЩИХ К СМЕРТИ

Шотландца звали Сежá.

Он этим именем себя накрыл, свою судьбу под этим знаком находя. Бывало спит как обгорелый муравей, десять пальцев рук сплетя в орнамент сложный.

Любимая пришла к нему на сердце.

И жалок был шотландец, потерявший жизнь и обменявший ум. Сердце для нее не раскрывалось. Тогда он отвёл ее руку от сердца совсем. «Пускай, — сказал он, — «пускай ты будешь одна».

11 КОРА

Судья проснулся. Рукою нежною, как лоб цыплёнка, я начертила на песке овал. Овал звала я, звеня рассудка тьмою, овал, овал. Забыв про круг людской, звала овал и называла «Мой милый, — говорила я, — мой милый».

Руками пробовала я вязать побег шотландцу. И яблоки печеные для ведьм — плешивых и голубоватых — напекла. Я всё хотела сделать. Ему уйти оттуда надо, где по мизинцам считают мысли и холодно. И золото блестящее и теплое нашла — ко дню рождения судьбе подарок —, нашла янтарных городов старинную кукушку — письмоводителю нечаянно —, нашла и подарила надзирателю кору деревьев.

«Возьмите, — сказала. — Вы, пожалуйста. А мне мужчину овального, с ногами твердыми и мягким языком — отдайте, пожалуйста»

Смахнул судья всё золото в бетон, кукушку распилил письмоводитель, а надзиратель шотландца выпустил, «Беги» — сказал он, кора была ему по вкусу, он не раз из этакой коры макеты делал заключенных.

12 ПАМЯТЬ

Он нас не вспомнил. Укушенной рукою всё трогал ухо позеленевшее, покрытое

плесенью. Весною не помнил он, чтоб что-нибудь еще зеленым было, кроме ушей его. В тюрьме жизнь - лекарство. «Зачем,— твердил он,— соловьи так серы, а женщины корявы. Немыслимо обманчивы все лица детские и сумки дам зеленые. Заснуть хочу в траве, — повторял он,— поглубже».

Как я его скрывала. Как прятала в карман, в прическу, в юбку, как я в траве его ласкала — шотландца. Моего больного. Шотландец мой, овальный мой шотландец, травиночка зеленая. Как ты хорош со смертью рядом. Ты меня помнишь «Нет. Ты — не смерть. Не смей. Трогать меня. О, мама моя, мама! Я плачу, как последняя газель».

13 ЦАПЛЯ

Крадутся тихо юстиции гонцы. Ползут в траве улиткой, по поднебесью птицами по лунной тени мечутся, у каждого ствола становятся ветвями, у каждой речки — устьем.

Юстиции гонцы сеть длинную несут, в неё шотландец пойманный завёрнут. Забавно на балу его поймали, рыбацкой сетью выстрелив в него из арбалета. Ха—ха, он в маске цапли был.

14 АУДИЕНЦИЯ

За завтраком в лесу прозрачном, где яблоки овальные лежат, где тлеет утро и со стуком опадает лист, где тихие животные опасно смотрят, нежным хвостом поглаживая мягко лапы задние, я плакала. Ах, рыбе моё время! Ах, синяя картинка на виду. Набухли губы кровью, кровью налились глаза и сердце — кровью. Я сизою печалью плеснула в настроение, на внешний вид гостей.

За завтраком я подала печаль. За завтраком я падала всё вниз. Всё ниже голову склоняя, я выше высокого вздымала надорванную прическу. Кругом блестели листья, на белой скатерти сверкал графин. Встал принц моей печали. Орёл тоски сидел у принца на

плече. Встал принц и преподнёс в подарок горе.

«Свидание со мной,— сказал он,— счастье для любой».

Лопнули бокалы, звоном раздолбив орла тоски.

«Аудиенция окончена, принц» — сказал шотландец.

«Я очень благодарен».

Он мне был благодарен.

15 ЕГО СВЯТЫЕ ТУФЛИ (экспедиция)

Займёмся всем в буквальном смысле. Зайцами проникнем в сущность вещей. И носорогами по их поверхности блестящей поползаем. Из тайников души мы вытащим зубило и побуравим немножко шотландца святыи туфли. Эта пара обуви смущала после массу поколений своею звонкою обивкой, своею узорчатостью нетерпимой.

Скорей посмотрим нестерпимые шотландца туфли, мявшие траву в квартирах, дворцы в Венеции, шелка на дне морском, на небе чистом неделями

топтавшие гальку и песок и град, и дождь — то всё шотландец бродит по голубым долинам, с пригорка на пригорок шляясь высоко. Это он лучом солнечным бредет, воя от боли, разметав повсюду мыльной пены стаи.

Бродит шотландец по голубым дорогам, не чая им конца... Прекрасным блеклым ковриком земля внизу трещет, летают птицы, воют самолёты, жужжат ракеты, текут ручьи и пара взрослых муравьёв тянет сучок за листик.

Комар слона кусает, жук пахнет мёдом и много тонкожильной паутины жирно на солнце светится. как и его святыи туфли.

Мы знаем это досконально. Аминь.

16 ПАДЕНИЕ ПРОЦЕССА

Судья собаку вывел в суд. Дрожали веки у него и у неё. Деревья осень кликали, играли музыканты. Свет солнечный по каплям падал собаке в

морду, овечьи её глаза кладя на стол
судебный.

Судье хотелось жить. Растерянной,
растрёпанной рукою он поднял весь
процесс — и уронил.

И выронил его, держа бесцельно руки
перед собой, как фокусник.

ЭПИЛОГ

Не в древности, когда цветы уже
завяли, не в будущем, где зёрен не
посеяно, сегодня выступает цирк
шотландский, где весело, и шумно, и
темно.

1966 — 1967.

Edizione SERIO SEGLI IN ITALIA
L'editore è Alessandro M. Yermine
Copyright © SERIO SEGLI
1988
Made in Italy

INIZIATIVE

ITALIA
500
ITALIA

ASCU

MERCOLEDÌ 15 ore 18 presso la sede dell'Associazione, via Lagrange 7, il poeta e pittore sovietico Sergej Sigov terrà una conferenza in lingua russa sul tema «Transpoeti e letteratura underground in Urss negli anni dal 1979 al 1989». Sergej Sigov è noto in Unione Sovietica, per aver partecipato ad esposizioni di avanguardia pittorica, e in altri paesi per aver esposto i suoi lavori in mostre in Messico, Brasile, Portogallo, Repubblica Federale Tedesca e Repubblica Democratica Tedesca. Partecipa inoltre al movimento della «hard art» ed è studioso dell'avanguardia sovietica.

REGIME SEGA
MAIL
MARTIN
MOURIS
ITALY

DEAR SERGE
I WAS SURPRISED TO RECEIVE
COMMUNICATIONS FROM YOU FROM
ITALY! I TRIED TO FIND THE
TELEPHONE NUMBER OF MR. H. EZZLIN

VENERI 17
...esso
Angeli in via